

Андрей Никоноров пишет стихи, прозу и песни. Это умный, хитрый, скрытный, талантливый, дружелюбный, стремительно развивающийся человек семнадцати лет от роду. Его любимый писатель – Леонид Андреев. Он хорошо играет на гитаре. Он один из тех, кто к окончанию школы уже прочел, продумал и понял очень многое, но совершенно неизвестно, чего от него ждать. Ясно одно – он будет делать только то, что хочет, а вот чего он захочет – я предсказать не берусь. Несомненно только, что он добьется своего, но описать это свое я тоже не рискую. Привлекательно в нем то, что он не любит себя и не жалеет себя – это редкость и для его возраста, и для его поколения. И еще у него есть дар предчувствия, так что читайте внимательно.

Дмитрий Быков

I.

Резкий тост с холодной головой!
Голос, крики, ледяной прибой,
Речка разрезает слободу,
Я, качаясь, скоро упаду.

Воздух спертый, душно и темно,
Неба режет черное сукно
Рыболовный месяца крючок,
Я иду, качаясь, в кабачок.

Пусто, странно, горько, тяжело.
На штанах разлитое вино.
Кинул в землю втянутый бычок –
Позади заплывший кабачок.

II.

В жизни больше нечего терять,
Медный крест на ледяной груди.
Пара стопок водки, и опять
Пара темных улиц позади.

В жизни больше нечего ловить –
В лужи больше незачем нырять.
 Попрошу на лавочке налить,
Пара темных улиц, – и опять

В горле ком, да мутно на глазах.
В небе ледяной овал Луны.
Звезды, как хрустальная слеза.
Улицы уперлись во дворы.

Я вздохну, но глаз не отведу.
Рядом – ни одной души, и тишь.
Я домой сегодня не приду,
Там, где ты, уже, возможно, спишь.

Окна не горят уже давно.
Катится за горизонт Луна.
Я смотрю нелепое кино:
Наливаю, пью – до дна.

В жизни больше нечего терять,
Медный крест на ледяной груди,
Что-то мне мерещится опять
В темной ночи улиц впереди...

III.

Сыпятся с неба глыбы.
Кожа хрупка, как лед.
Волосы встали дыбом.
Кто-то во тьме бредет.

Лают собаки, воют.
Ночь холодна, темна.
Звезды ковром укроют
Страшные времена.

Это все глупость, право.
Щуря затекший глаз,
Годы спустя, одичало
Вечность глядит на нас.

Бьют сапоги под ритм.
Их не сломать стези.
Втаптывают сердито
В грязь у дорог – стихи,

В мутные лужи – слово,
В мусор оврагов – глас,
И только тьма одиноко
С неба глядит на нас.

IV.

Фонари – отпечатки Луны.
Эту схожесть давно заприметил.
Оттого, видно, ярко так светят
Из обжитой своей конуры.

Их в деревне нашей так много,
Что иные из них не видны нам.
Ибо вылезут из тишины
И во тьме стоят одиноко.

А Луна в неба черный гудрон
Обмакнет кисть цветком ванили.
Как же в древности люди жили
Без столба с фонарем под окном?

V.

He свистят надо мною ни пули, ни птицы.
Я сижу не в окопе, а над белым листом.
He успеет в лесу ко мне Савва явиться –
Раздеру себя сам. Да и дело с концом.

В моем городе снег круглый год – с Первогоаема!
Он ложится на землю, как заспанный пес.
Я иду в ночь, к фонарным столбам приликая,
И несу тебе то, что когда-то унес.

Я верну тебе то, что случайно отнято.
Я верну тебе то, что забыла ты вскользь.
Я такой же, как раньше: нечаяно помятый
И гляжу, будто пьяный: с улыбкой и вкусом.

Холод мая умаял. Завывал ночью ветер.
Пара острых движений фитилька и клинка:
Задыхаются птицы, у ручья что-то бредя,
И не дрогнет моя, как и прежде, рука.

Это было давно. Капли с крана да эхо.
Это все, что останется нынче со мной:
Пара ломаных строк до скончания века,
Карандаш и блокнот, бездна и переганой.

VI.

Гнутся скелеты берез
Под лютым северным ветром.
Катятся капельки слез,
В водосточных трубах звеня.

Снова ищю в вопросах
Спрятанные ответы.
Это так же непросто,
Как напрочь забыть себя.

Как имя свое посеять
Где-то под Хиросимой.
В личной своей Одиссее
Снова ныряю я в бедь.

Но спать мне невыносимо,
Образ выходит из грез:
Под лютым северным ветром
Гнутся скелеты берез.

VII.

Звезды по небу гуляют,
И дрожит свеча.
На тарелку снег роняет
Шапка кулича.

Небо чисто, ветер свежий –
Трижды поцелуй.
Как невиданный проезжий,
Месяц улыбнулся.

Лес мне шепчет о секрете
Тихим шумом крон.
В ветхом, новом, но – завете
Он и погружен.

Ночь о вечности и мире
Что-то начала.
Я один, в своей квартире,
Светит мне Луна.

Ночь во всю бушует ветром,
Мне стучит в окно,
Только мне за рамой этой
Без свечи темно.

Я укрылся одеялом,
Тайну начал ждать,
Но она мне не являлась.
Начал засыпать.

Свечка до утра дымилась.
Капал теплый воск.
И наутро прояснилось,
Что воскрес Христос.

12.04-24.05.2020
Звенигород